

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Фисенко Дарья Юрьевна

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ
УГОЛОВНОГО ПРАВА**

**12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2016

Диссертация выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Бавсун Максим Викторович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Москва)

Рогова Евгения Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»

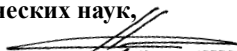
Защита состоится 8 декабря 2016 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «__» октября 2016 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**кандидат юридических наук,
доцент**

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Согласно статье 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) уголовный закон основывается на Конституции Российской Федерации, а также на общепризнанных принципах и нормах международного права. В статье 2 УК РФ указано, что принципы уголовной ответственности призваны помочь в реализации задач уголовного закона. То есть основополагающие идеи уголовного права выступают в качестве своеобразной призмы, через которую необходимо рассматривать все изменения и дополнения, вносимые в действующие уголовно-правовые нормы, на предмет их своевременности, целесообразности и необходимости.

Устоявшимся в теории уголовного права признается классическое разделение принципов на общеправовые и специальные¹. Обозначенные в статьях с 3 по 7 УК РФ принципы признаются общеправовыми, исходя из их содержания, то есть отражающими приоритет в уголовно-правовой охране основных благ, признаваемых главной ценностью в российском государстве и обществе, а также присущие всем отраслям права. В свою очередь, специальными признаются такие руководящие начала, которые отражают специфику отрасли уголовного права. Однако они, в отличие от общеправовых начал законности, равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма, в действующем уголовном законе нормативного закрепления не получили. Отраслевые принципы исследуются исключительно на уровне уголовно-правовой доктрины, где к ним традиционно относят принципы индивидуализации наказания, дифференциации уголовной ответственности, неотвратимости уголовной ответственности, личной ответственности и экономии мер уголовной репрессии².

¹ См., например: *Келина С. Г.* Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 65–74 ; *Виттенберг Г. Б.* Основные принципы советского уголовного права // Советская юстиция. 1978. № 21. С. 22–24.

² См., например: *Виттенберг Г. Б.* Развитие основных принципов советского уголовного права в новом Уголовном кодексе РСФСР // Правоведение. 1962. № 4. С. 90 ; *Демидов Ю. А.* О закономерностях развития и принципах советского уголовного права // Правоведение. 1968. № 4. С. 54–56 ; *Кригер Г. А., Кузнецова Н. Ф.* Проблемы социальной обусловленности уголовного закона // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. М., 1977. С 120 и след. ; *Фефелов П. А.* Понятие и система принципов советского уголовного права. Свердловск. 1970. С. 54–56 ; и др.

В то же время специальные принципы уголовного права оказывают значительное влияние на правоприменительную деятельность, поскольку они тесно связаны с возможностью привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное общественно опасное деяние. На данных началах базируется судебная и иная правоприменительная практика, поскольку именно специальными принципами руководствуются в своей деятельности судьи, прокуроры, следователи и иные правоприменители при реализации мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших преступные деяния. Однако в связи с отсутствием в законе основных положений отраслевых начал каждым субъектом правоприменительной деятельности содержание того или иного специального принципа и его практическое воплощение понимается исходя из личного правосознания, практического опыта, компетентности и других факторов как объективного, так и нередко субъективного характера. На основании этого возникают трудности в ходе их практической реализации, что порождает неоднородность судебной практики. Подобное положение дел не способствует укреплению режима законности в деятельности правоприменительных органов и их должностных лиц, от которых во многом зависит состояние правопорядка и безопасности государства и общества в целом.

Отсутствие легальной регламентации специальных принципов уголовного права порождает закономерные вопросы и споры в научном сообществе. В уголовно-правовой литературе имеется ряд работ, где рассматриваются вопросы понятия, предназначения и классификации специальных принципов уголовного права. Однако основная масса таких трудов была написана в советский период, что не могло не оставить определенный «классовый отпечаток» и не сказаться на их содержании. Кроме того, позиции, занимаемые отдельными авторами по обозначенным вопросам, далеко не всегда совпадают. В современный период отраслевые руководящие начала уголовного права являются мало разработанной категорией уголовно-правовой науки. Так, основные научные труды, касающиеся данной проблемы, посвящены изучению отдельных специальных принципов уголовного права. При этом каждый специалист по-своему трактует содержание и значение того или иного начала, часто рассматривая его не в качестве специального принципа, а в ином статусе: общего начала назначения наказания, принципа кодификации и т.д. К тому же вплоть до сегодняшних дней в доктрине уголовного права остается открытым вопрос о необходимости законодательной регламентации специальных принципов уголовного права.

Следует заметить, что установление в уголовном законодательстве принципиальных начал отрасли во многом будет способствовать ее правильному и эффективному функционированию. Вместе с тем степень воплоще-

ния принципов уголовного права в правоприменительной практике, их ответственность зависят от точности законодательного выражения собственно принципов. Большое влияние на эффективность реализации исходных идей уголовного права в практической деятельности оказывает согласованность с ними уголовно-правовых норм, непосредственно определяющих работу правоприменительных органов. По степени реализации принципов уголовного права можно судить об эффективности борьбы с преступностью в целом, о соответствии действующего уголовного законодательства международным стандартам в области охраны прав и свобод личности.

Таким образом, проблема определения правового статуса, сущности и предназначения специальных принципов в уголовном праве, а также их классификации обуславливает необходимость проведения комплексного исследования данного правового явления. В связи с изложенным тема диссертационного исследования является актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы принципов уголовного права в разное время рассматривали в своих работах следующие авторы: М. М. Бабаев, М. В. Бавсун, Н. В. Васильев, Г. Б. Виттенберг, Б. В. Волженкин, П. С. Дагель, Ю. А. Демидов, Н. И. Загородников, И. Э. Звечаровский, А. В. Иванчин, С. Г. Келина, М. И. Ковалев, Л. Л. Кругликов, Г. А. Кригер, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Лопашенко, В. В. Мальцев, А. И. Марцев, А. В. Наумов, А. А. Нечепуренко, А. А. Пионтовский, Ю. Е. Пудовочкин, Е. В. Рогова, А. Б. Сахаров, П. А. Фефелов, В. Д. Филимонов и другие ученые.

Кроме того, принципам уголовного права в последнее время были посвящены диссертационные исследования М. В. Баранчиковой («Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью», Москва, 2008), Р. С. Бурганова («Принципы уголовного права и принципы назначения наказания», Казань, 2006), И. В. Жидких («Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания», Ставрополь, 2007), М. А. Малыгиной («Принципы уголовного права: теория, законодательство и правоприменительная практика», Ростов-на-Дону, 2007), Е. Е. Чердиченко («Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации: комплексное теоретическое исследование», Саратов, 2006) и других.

Признавая безусловную научную ценность изданных ранее работ по проблемам принципов уголовного права, следует подчеркнуть, что в большинстве своем указанными авторами рассматривались проблемы, касающиеся преимущественно общеправовых принципов уголовного права или отдельно взятых специальных принципов, в то время как положения, касаю-

щиеся понятия, классификации специальных принципов уголовного права, а также их места в механизме уголовно-правового регулирования и проявления в правоприменительной деятельности, на сегодняшний день являются дискуссионными и мало разработанными. Кроме того, остается открытым вопрос о необходимости законодательного закрепления отраслевых начал в УК РФ. Совокупность названных обстоятельств свидетельствует о том, что в теории уголовного права требуется дальнейшая научная разработка наиболее важных и дискуссионных вопросов специальных принципов уголовного права как самостоятельного института.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования выступили уголовно-правовые отношения, возникающие в сфере правовой регламентации и реализации специальных принципов уголовного права.

Предмет исследования составили уголовно-правовые нормы российского и зарубежного законодательства в части регламентации и реализации специальных принципов уголовного права, материалы судебной практики применения обозначенных норм, работы по общей теории права и теории уголовного права дореволюционных, советских и современных авторов, в которых получили отражение основные положения и проблемные аспекты принципов права в целом, а также общеправовых и специальных принципов уголовного права.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состояла в разработке теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на обоснование необходимости законодательной регламентации специальных принципов уголовного права и совершенствование практики их применения.

Достижение указанной цели обусловлено постановкой и решением следующих задач:

- сформулировать понятие специальных принципов уголовного права;
- разработать классификацию специальных принципов уголовного права;
- определить значение специальных принципов уголовного права в механизме уголовно-правового регулирования;
- установить, каким образом реализуются специальные принципы уголовного права при назначении наказания;
- охарактеризовать основные особенности реализации специальных принципов уголовного права при применении принудительных мер воспитательного воздействия;
- исследовать, как специальные принципы уголовного права реализуются при применении принудительных мер медицинского характера;
- выявить особенности реализации специальных принципов уголовного права при применении конфискации имущества.

Методологическая основа и методы диссертационного исследования. Методологическую основу исследования составляют системный, а также ряд других методов. Исторический и логический методы позволили проследить определенные этапы и закономерности развития специальных принципов уголовного права. Использование догматического и герменевтического методов позволило установить сущность и содержание специальных принципов уголовного права, способы их проявления в законодательстве и правоприменительной деятельности, что в дальнейшем способствовало формулировке понятия специальных принципов уголовного права и их классификации. С помощью конкретно-социологического и статистического методов были интерпретированы эмпирические данные, полученные в ходе проведения социологических опросов и изучения судебной практики.

Эмпирическая база исследования. Сбор фактического материала, составляющего эмпирическую основу исследования, проводился в Омской и Новосибирской областях, а также в Красноярском крае. Этот материал включает в себя:

— данные, полученные в результате изучения судебных решений, среди которых: 125 приговоров по ст. 111 УК РФ; 153 приговора по ст. 161 УК РФ; 51 приговор по ст. 285 УК РФ; 86 постановлений суда о применении принудительных мер медицинского характера; 97 приговоров и постановлений суда о применении принудительных мер воспитательного воздействия; 42 приговора о применении конфискации имущества;

— статистические сведения о применении судами Российской Федерации в период с 2008–2015 гг. различных мер уголовно-правового воздействия: наказания, принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества;

— результаты анкетирования 11 докторов и 18 кандидатов юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право» по основным теоретическим вопросам, связанным с принципами уголовного права.

При подготовке диссертации использовались результаты не только собственных эмпирических исследований, но и сведения, информация, данные, полученные другими учеными по итогам проведения ими научных исследований.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе исследования ранее действовавшего и современного уголовного законодательства, постановлений высших судебных инстанций России, материалов судебной практики применения мер уголовно-правового воздействия, научной литературы, а также собственного видения проблемы автором были разработаны предложения по совершенствованию системы специальных принципов уголовного права. Сформулировано авторское

понятие специальных принципов уголовного права, обозначена их классификация, а также установлено значение отраслевых руководящих начал для механизма уголовно-правового регулирования. Показано, каким образом проявляются специальные принципы уголовного права в рамках правоприменительной деятельности при реализации мер уголовно-правового воздействия, получивших отражение в УК РФ: наказания, принудительных мер медицинского характера, принудительных мер воспитательного воздействия, конфискации имущества. Кроме того, соискателем обоснована необходимость законодательной регламентации специальных принципов уголовного права, в целях реализации которой был подготовлен проект Федерального закона, содержащий конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства путем внесения изменений и дополнений в отдельные нормы УК РФ.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Специальные принципы уголовного права — это руководящие положения (начала, идеи), формирующие специфику уголовно-правового регулирования, ориентированные на деятельность правоприменительных органов, находящие проявление в правовых предписаниях и реализующиеся в ходе применения мер уголовно-правового воздействия.

2. Специальные принципы уголовного права занимают центральное место в механизме уголовно-правового регулирования, выполняя регулятивно-охранительные функции. Наряду с общеправовыми руководящими началами они обладают существенными возможностями на обоих уровнях механизма уголовно-правового регулирования и оказывают влияние как на правотворческую, так и на правоприменительную деятельность в ходе реализации различных мер уголовно-правового воздействия, определяя специфику каждой из них.

3. Используя в качестве критерия классификации специальных принципов уголовного права степень их проявления в мерах уголовно-правового воздействия, необходимо сформировать две группы специальных принципов уголовного права:

— институциональные специальные принципы — образующие специфику правовой природы и содержания отдельных мер уголовно-правового воздействия и проявляющиеся исключительно в них (принцип карательного воздействия, принцип антирепрессивности воздействия, принцип необходимости психиатрического лечения и принцип возмещения имущественно-го ущерба);

— межинституциональные специальные принципы — проявляющиеся в равной степени во всех мерах уголовно-правового воздействия (прин-

ципы индивидуализации уголовно-правового воздействия, дифференциации уголовно-правового воздействия, неотвратимости уголовно-правового воздействия и принцип экономии мер уголовной репрессии).

4. Институциональные специальные принципы уголовного права определяют специфику и уникальность отдельных мер уголовно-правового воздействия, в связи с чем в рамках каждой меры уголовно-правового воздействия доминирующее значение имеет свое институциональное руководящее начало, в то время как межинституциональные специальные принципы уголовного права, в силу своего более общего характера, не определяют характер уголовно-правового воздействия, а устанавливают его порядок и пределы, то есть носят в большей степени вспомогательный характер.

5. Предлагается содержание институциональных специальных принципов в механизме уголовно-правового регулирования представить в следующем виде:

— принцип карательного воздействия определяет специфику сущности и содержания наказания и выражается в ограничении или лишении прав лица, совершившего преступление, то есть в изменении привычных условий его существования в сторону ухудшения;

— антирепрессивность воздействия как отраслевое начало российского уголовного законодательства обуславливает особенности правовой природы и содержания принудительных мер воспитательного воздействия и заключается в нецелесообразности применения средств карательного воздействия в отношении несовершеннолетних, что обусловлено возрастными особенностями развития их психических, моральных, интеллектуальных и других качеств;

— необходимость психиатрического лечения определяет специфику правовой природы и содержания принудительных мер медицинского характера, которая заключается в том, что при применении принудительных мер медицинского характера необходимо учитывать характеристику общественной опасности совершенного общественного деяния, а также характеристику психического расстройства;

— возмещение имущественного ущерба обуславливает особенности правовой природы и содержания конфискации имущества и выражается в том, что применение конфискации имущества направлено на восстановление экономической составляющей нарушенных преступлением общественных отношений путем восстановления существовавшего до совершения преступления экономического положения их сторон.

6. В целях совершенствования правовой регламентации системы принципов уголовного законодательства разработан авторский проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Феде-

рации», в котором получили нормативное закрепление отраслевые руководящие начала, а правовая регламентация отдельных уголовно-правовых институтов приведена в соответствие с положениями специальных принципов уголовного права.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства в части регламентации принципов и мер уголовно-правового воздействия; в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов при решении вопросов применения мер уголовно-правового воздействия; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке проблем принципов уголовного права; в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебных дисциплин «Уголовное право» и «Криминология».

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования докладывались диссертантом и обсуждались на 10 научно-практических конференциях и «круглых столах» (в том числе 3 — международного и всероссийского уровней), проведенных в 2013–2016 гг. на базе Омской академии МВД России, Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского и Омской юридической академии, а также на Одиннадцатом Всероссийском форуме Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законодательная инициатива», организованном Государственной Думой Российской Федерации и Общероссийской общественной организацией «Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России „Интеграция“». Основные положения и выводы отражены в 10 научных публикациях, в том числе четыре — в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного права Омской академии МВД России. Результаты диссертационного исследования внедрены в практику УМВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу, а также в учебный процесс Омской академии МВД России и Волгоградской академии МВД России.

Структура работы обусловлена логикой изложения проблемы. Диссертация выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также структуре и объеме работы.

Первая глава «Понятие и система специальных принципов в механизме уголовно-правового регулирования» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Понятие специальных принципов уголовного права» анализируются существующие в науке уголовного права позиции относительно системы принципов уголовного права в целом. Рассматриваются вопросы соотношения специальных принципов уголовного права с руководящими началами других уровней: общеправовыми и межотраслевыми. Кроме того, на основе действующего уголовного законодательства, постановлений пленумов высших судебных инстанций, а также положений доктрины уголовного права диссертант выделяет основные признаки, характеризующие отраслевые принципы уголовного права,

Исходя из анализа существующих в общей теории права подходов к пониманию принципа права, а также изучения научной разработки данной правовой категории в уголовно-правовой доктрине, автор приходит к выводу, что любой правовой принцип, вне зависимости от его уровня или принадлежности к отрасли права, по своей сущности представляют собой основополагающее руководящее положение (начало, идею), что и является его первым признаком.

В ходе проведенного анализа отечественного уголовного законодательства, а также постановлений пленумов высших судебных инстанций, действовавших в различные периоды, было установлено, что специальные принципы уголовного права всегда находят отражение в конкретных правовых предписаниях. Речь, в частности, идет о нормах уголовного закона, а также о положениях, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что выступает в качестве второго признака исследуемого явления.

Тот факт, что специальные принципы получают свое выражение, прежде всего, в актах высших судебных органов и нормах уголовного закона, где закреплена прямая обязанность правоприменителей осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с теми или иными специальными принципами уголовного права, свидетельствует об их ориентированности на деятельность правоприменительных органов, что является

третьим признаком, свойственным рассматриваемой уголовно-правовой категории.

В свою очередь, ориентированность специальных принципов уголовного права на правоприменительную деятельность указывает еще на один их важный признак — реализацию отраслевых принципов уголовного права в мерах уголовно-правового воздействия, на что в первую очередь указывает конструкция самого уголовного закона.

Тесная связь специальных принципов уголовного права с правоприменительной деятельностью и их реализация в мерах уголовно-правового воздействия обуславливает следующую характерную черту, присущую данной правовой категории, которая заключается в том, что специальные принципы, в отличие от общеправовых, отражают специфику уголовно-правового регулирования, которая обусловлена их особым местом в механизме уголовно-правового регулирования.

Совокупность обозначенных признаков позволяет определить специальные принципы уголовного права как руководящие положения (начала, идеи), отражающие специфику уголовно-правового регулирования, ориентированные в большей мере на деятельность правоприменительных органов, которые проявляются в конкретных правовых предписаниях и реализуются при применении мер уголовно-правового воздействия.

Во *втором параграфе* «Классификация специальных принципов уголовного права» соискатель анализирует представленные в уголовно-правовой доктрине перечни и классификации специальных принципов уголовного права. В результате такого анализа автор приходит к выводу, что в большинстве изученных классификаций отсутствует классификационный критерий, наличие которого выступает одним из фундаментальных составляющих любой научной классификации.

Исходя из прикладного характера специальных принципов уголовного права, диссертант пришел к выводу, что их целесообразно классифицировать в зависимости от степени проявления тех или иных отраслевых руководящих начал в мерах уголовно-правового воздействия. Такой подход позволил не только систематизировать специальные принципы, но и сформулировать их наиболее полный перечень, которыми реально руководствуются правоприменительные органы при применении мер уголовно-правового воздействия.

В свою очередь, к числу мер уголовно-правового воздействия, по мнению автора, следует относить прямо обозначенные в уголовном законе средства принуждения, которые обладают определенной самостоятельностью и спецификой (уникальной правовой природой, собственными целями, особым порядком реализации и т. д.), а именно: наказание, принудительные

меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия и конфискацию имущества.

Положив в основу классификации специальных принципов уголовного права меры уголовно-правового воздействия, диссертанту удалось: во-первых, сформулировать более широкий перечень отраслевых начал, чем традиционно приводится в доктрине уголовного права; во-вторых, классифицировать все специальные принципы уголовного права на две группы: межинституциональные и институциональные.

К группе межинституциональных специальных принципов уголовного права относятся начала, влияющие на регламентацию и применение всех мер уголовно-правового воздействия: принцип индивидуализации уголовного-правового воздействия, принцип дифференциации уголовно-правового воздействия, принцип неотвратимости уголовно-правового воздействия и принцип экономии мер уголовной репрессии.

К группе институциональных специальных принципов уголовного права относятся начала, образующие специфику сущности, содержания и правовой природы отдельных мер уголовно-правового воздействия, и поэтому влияющие на регламентацию и применение исключительно данных конкретных мер: для наказания — карательный принцип; для принудительных мер воспитательного воздействия — принцип антирепрессивности воздействия; для принудительных мер медицинского характера — принцип необходимости психиатрического лечения; для конфискации имущества — принцип возмещения имущественного ущерба.

При этом институциональные специальные принципы уголовного права обладают центральным, системообразующим характером в рамках отдельных уголовно-правовых мер и институтов, поскольку они определяют сущность, содержание, правовую природу различных мер уголовно-правового воздействия, формируют их отраслевую специфику и своеобразие. В свою очередь, все межинституциональные специальные принципы в силу своего более общего характера не определяют специфику уголовно-правового воздействия, а регламентируют его порядок и пределы, то есть носят в большей степени вспомогательный характер. Данные руководящие начала направлены на обеспечение планомерной и всесторонней реализации институциональных специальных принципов в рамках отдельных мер уголовно-правового воздействия.

В *третьем параграфе* «Значение специальных принципов уголовного права для механизма уголовно-правового регулирования» исследуются особенности механизма уголовно-правового регулирования, обозначенные в доктрине уголовного права, а также устанавливается роль специальных принципов уголовного права для уголовно-правового регулирования.

Кроме того, в рамках данного параграфа освещается проблема соотношения механизма уголовно-правового регулирования с механизмом уголовно-правового воздействия. Рассмотрение научных позиций по обозначенной проблеме свидетельствует о том, что в уголовно-правовой теории на сегодняшний день не выработано доминирующей концепции соотношения данных правовых категорий. Каждый исследователь предлагает свое видение соотношения уголовно-правового регулирования и уголовно-правового воздействия, которое кардинально отличается от позиций других ученых. В целях поиска решения обозначенной проблемы автор обращается к общей теории права, которая является базисом для всех отраслевых дисциплин, то есть основные ее положения могут быть справедливо применимы для различных юридических отраслей, в частности, и для уголовного права. Диссертант придерживается подхода, разделяемого многими ведущими учеными и признанного устоявшимся в общей теории права, согласно которому правовое воздействие выступает в качестве родового (то есть более широкого по своему содержанию) понятия по отношению к правовому регулированию.

В свою очередь, исследование юридической литературы по вопросам структуры механизма правового и уголовно-правового регулирования позволило прийти к выводу, что в структуре механизма уголовно-правового регулирования следует выделять два уровня: правотворческий и правоприменительный, где правотворческому уровню соответствует такой элемент механизма уголовно-правового регулирования, как норма права, а правоприменительному — уголовные правоотношения и уголовная ответственность, которые тесно взаимосвязаны друг с другом.

Исходя из анализа действующего уголовного законодательства и юридической литературы, автор приходит к выводу, что специальные принципы уголовного права играют важную роль как на правотворческом, так и на правоприменительном уровнях механизма уголовно-правового регулирования.

Значение отраслевых руководящих начал на правотворческом уровне механизма уголовно-правового регулирования заключается в том, что их положения учитываются законодателем при криминализации и декриминализации преступных деяний, построении норм уголовного закона, при совершенствовании уже существующих норм уголовного законодательства и т. д.

Значение специальных принципов для правоприменительного уровня механизма уголовно-правового регулирования выражается в том, что правоприменители учитывают их требования и положения при решении вопросов, связанных с установлением необходимости и обоснованности приме-

нения различных мер уголовно-правового воздействия, определением их вида, размера и продолжительности и т. п.

Вторая глава «Реализация специальных принципов уголовного права при применении мер уголовно-правового воздействия» состоит из четырех параграфов и посвящена рассмотрению особенностей проявления, а также проблем реализации отдельных специальных принципов уголовного права, возникающих в ходе применения мер уголовно-правового воздействия.

В *первом параграфе* «Реализация специальных принципов уголовного права при назначении наказания» рассмотрены уголовно-правовые нормы ранее действовавшего и современного отечественного законодательства, регламентирующие институт назначения наказания, где получают выражение специальные принципы уголовного права.

Исторический анализ уголовного законодательства показал, что наказание как исторически первая и на протяжении долгого времени единственная мера уголовно-правового воздействия на преступников всегда применялось на основе отраслевых начал, несмотря на то, что прямого выражения в тексте уголовного закона они никогда не получали. При этом особую роль для наказания, с момента его становления и на протяжении всего его развития, вплоть до сегодняшних дней, играет специальный карательный принцип, который обуславливает специфику сущности и содержания данной меры уголовно-правового воздействия, как наиболее строгой, суровой и репрессивной из числа предусмотренных уголовным законом. Суть данного руководящего начала заключается в ограничении или лишении прав лица, совершившего преступление, то есть в изменении привычных условий его существования в сторону ужесточения.

Кроме того, важно отметить, что требования и положения межинституциональных специальных принципов уголовного права, свойственных для всех мер уголовно-правового воздействия (неотвратимости, индивидуализации и дифференциации уголовно-правового воздействия, экономии мер уголовной репрессии), вплоть до сегодняшних дней сконцентрированы преимущественно в институте назначения наказания. Это обусловлено тем, что наказание является основной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой судами в отношении лиц, совершивших преступления.

В результате исследования норм главы 10 УК РФ соискатель приходит к выводу, что нынешнее выражение специальных принципов уголовного права в законодательных нормах порождает значительное количество проблем как теоретического, так и практического характера. В обоснование обозначенной позиции диссертант на основе официальных статистических данных и изученных материалов судебной практики приводит данные, свидетельствующие о том, что такие специальные принципы уголовного пра-

ва, как индивидуализация уголовно-правового воздействия и экономия мер уголовной репрессии, положения которых обозначены в отдельных нормах главы 10 УК РФ, частично либо в полной мере не реализуются в рамках правоприменительной деятельности, либо их реализация осуществляется неверно, вопреки их смыслу.

Такое положение дел обусловлено не только несовершенством уголовного законодательства в части регламентации института назначения наказания, но и отсутствием на законодательном уровне самостоятельных уголовно-правовых норм, где бы раскрывалось содержание некоторых специальных принципов уголовного права. Это влечет за собой тот факт, что правоприменители зачастую неверно толкуют их содержание или вовсе не учитывают положения отраслевых руководящих начал уголовного права.

В связи с вышеизложенным предлагается дополнить действующую систему принципов уголовного законодательства, отраженную в ст. ст. 3–7 УК РФ, специальными принципами дифференциации, индивидуализации, неотвратимости уголовно-правового воздействия и экономии мер уголовной репрессии, поскольку обозначенные руководящие начала в равной степени свойственны всем мерам уголовно-правового воздействия, соответственно, их расположение наряду с общеправовыми принципами в главе 1 УК РФ вполне допустимо и обосновано.

Во *втором параграфе* «Реализация специальных принципов уголовного права при применении принудительных мер воспитательного воздействия» рассмотрены нормы главы 14 УК РФ, в которых получают выражение специальные принципы уголовного права, а также особенности и основные проблемы их реализации в правоприменительной деятельности.

Анализ правовой регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних показал, что в основе реализации принудительных мер воспитательного воздействия лежат как специальные принципы, равно характерные для всех мер уголовно-правового воздействия (индивидуализация, дифференциация и неотвратимость уголовно-правового воздействия, а также экономия мер уголовной репрессии), так и проявляемые исключительно в рамках данной конкретной меры, а именно — специальный принцип антирепрессивности воздействия.

При этом центральное место в рамках принудительных мер воспитательного воздействия отводится руководящему началу антирепрессивности воздействия, поскольку именно оно обуславливает уникальность правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия, особенности их сущности и содержания. Суть данного принципа заключается в нецелесообразности применения репрессивного воздействия в отношении несовершеннолетних, что обусловлено возрастными особенностями развития

их психических, моральных, интеллектуальных и других качеств, и выражается в отказе государства реализовывать уголовно-правовое воздействие в репрессивной форме, применяя обозначенные меры в отношении несовершеннолетних. Остальные специальные принципы носят производный характер, поскольку они направлены на обеспечение реализации принудительных мер воспитательного воздействия, сам факт существования которых обусловлен руководящим началом антирепрессивности воздействия.

Кроме того, в результате изучения юридической литературы, данных официальных судебной статистики, а также судебной практики применения принудительных мер воспитательного воздействия соискателем был установлен ряд проблем в сфере реализации принудительных мер воспитательного воздействия. Они обусловлены несоответствием содержания отдельных уголовно-правовых норм института принудительных мер воспитательного воздействия специальным принципам антирепрессивности, дифференциации, индивидуализации, неотвратимости уголовно-правового воздействия.

Одной из проблем, обусловленных отраслевыми руководящими началами уголовного права, является двойственность правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия: с одной стороны, как мер, замещающих прекращенную уголовную ответственность (ч. 1 ст. 92 УК РФ), а с другой — как некарательных мер уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ), альтернативных наказанию. В основе обозначенной проблемы лежит сразу несколько специальных принципов уголовного права, а именно: принципы дифференциации и неотвратимости уголовно-правового воздействия и принцип антирепрессивности воздействия.

Во-первых, тот факт, что правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия зависит не столько от законодателя, сколько от правоприменителя, который окончательно определяет порядок их назначения, вступает в противоречие с принципом дифференциации уголовно-правового воздействия, поскольку решение такого рода вопросов относится к компетенции законодателя, который является субъектом дифференциации. Кроме того, меры воспитательного воздействия, обозначенные в ч. 2 ст. 90 УК РФ, обладают идентичными основаниями применения как при освобождении от ответственности, так и при освобождении от наказания, что свидетельствует о наличии определенных недостатков в логических приемах дифференциации законодателем порядка их назначения. Во-вторых, применение обозначенных мер воспитательного воздействия в порядке освобождения от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ) вступает в противоречие с принципом неотвратимости уголовно-правового воздействия. Лицо, освобожденное от наказания, считается уже привлекавшимся к уголовной ответственности. Соответствен-

но если оно не соблюдает назначенные ему принудительные меры воспитательного воздействия, то его нельзя будет еще раз привлечь к уголовной ответственности. В противном случае будут нарушены общеправовые основополагающие идеи, в частности общеправовой принцип справедливости. В-третьих, реализация принудительных мер воспитательного воздействия в порядке освобождения от наказания не в полной мере соответствует специальному руководящему началу антирепрессивности воздействия. Согласно данному принципу, принудительные меры воспитательного воздействия не должны сопровождаться карой, в то время как в порицании государства, выраженном в обвинительном приговоре суда, пусть и в незначительной степени, но все же выражается моральный аспект кары.

Кроме того, к числу проблем института принудительных мер воспитательного воздействия, в основе которых лежит нарушение законодателем положений принципа дифференциации уголовно-правового воздействия, необходимо отнести также проблему назначения такой меры воспитательного воздействия, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Она заключается в том, что в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление средней тяжести, возможно применение принудительных мер воспитательного воздействия в трех вариантах: ч. 1 ст. 90 УК РФ; ч. 1 ст. 92 УК РФ; ч. 2 ст. 92 УК РФ. Каждый из вариантов влечет отличные правовые последствия для несовершеннолетнего правонарушителя. При этом законодатель не закрепляет в уголовном законе критерии отграничения перечисленных вариантов, на которые мог бы ориентироваться суд, принимая решение об избрании одного из них. Этот факт свидетельствует о недостаточной дифференциации законодателем оснований применения различных видов принудительных мер воспитательного воздействия.

К числу проблем, обусловленных отраслевыми руководящими началами уголовного права, следует также отнести проблему индивидуализации принудительных мер воспитательного воздействия. Так, ст. 89 УК РФ содержит указание об учете условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития, иных особенностей личности, а также влияния на него старших по возрасту лиц, что отражает содержание принципа индивидуализации уголовно-правового воздействия. Однако в данном случае речь идет о назначении подростку наказания. О распространении действия этой статьи на назначение принудительных мер воспитательного воздействия ничего не говорится, в то время как применение уголовного закона по аналогии противоречит принципу законности.

В целях их устранения автором был сформулирован ряд изменений и дополнений в главу 14 УК РФ, которые направлены на приведение право-

вой регламентации института принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со специальными принципами уголовного права.

В *третьем параграфе* «Реализация специальных принципов уголовного права при применении принудительных мер медицинского характера» проанализированы основные особенности и проблемные аспекты выражения в рамках главы 15 УК РФ специальных принципов уголовного права, а также особенности их реализации в судебной практике применения принудительных мер медицинского характера.

Анализ уголовного законодательства, регламентирующего данный уголовно-правовой институт, показал, что в рамках института принудительных мер медицинского характера получают выражение специальные принципы индивидуализации, дифференциации, неотвратимости уголовно-правового воздействия и экономии мер уголовной репрессии, а также принцип необходимости психиатрического лечения, который характерен только для рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия. Данное руководящее начало обуславливает специфику правовой природы и содержания института принудительных мер медицинского характера, в связи с чем обладает статусом доминирующего специального принципа в рассматриваемом уголовно-правовом институте. Исходя из двойственной правовой природы принудительных мер медицинского характера, суть данного руководящего начала можно сформулировать следующим образом: при применении принудительных мер медицинского характера необходимо учитывать характеристику общественной опасности совершенного деяния, а также характеристику психического расстройства.

Кроме того, в результате анализа официальных данных судебной статистики, изучения материалов судебной практики применения принудительных мер медицинского характера, а также уголовно-правовой доктрины диссертант пришел к выводу, что сформировавшийся в правоприменительной деятельности подход к назначению рассматриваемых мер не в полной мере отвечает специальным принципам уголовного права, прежде всего, принципу необходимости психиатрического лечения.

Так, анализ судебной практики показал, что, назначая принудительные меры медицинского характера, суды ориентируются исключительно на данные судебно-психиатрических экспертиз, порой игнорируя степень тяжести и общественную опасность самого посяательства, что не в полной мере отвечает положениям специального принципа необходимости психиатрического лечения, а также влечет ряд других проблем теоретического и практического характера.

Для приведения института принудительных мер медицинского характера в соответствие с положениями специального принципа необходимости

психиатрического лечения соискателем были сформулированы соответствующие дополнения в главу 15 УК РФ.

В *четвертом параграфе* «Реализация специальных принципов уголовного права при применении конфискации имущества» рассмотрена специфика и основные проблемы выражения специальных принципов уголовного права в нормах главы 15.1 УК РФ, а также в рамках судебной практики применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера.

В соответствии с классификацией специальных принципов уголовного права конфискация имущества применяется на основе специальных принципов неотвратимости, индивидуализации, дифференциации уголовно-правового воздействия и экономии мер уголовной репрессии, а также на основе особого руководящего начала возмещения имущественного ущерба, которое обуславливает особенности сущности, содержания и правовой природы рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия. Данное обстоятельство придает указанному руководящему началу статус центральной основополагающей идеи, которая формирует отраслевую специфику и уникальность рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия, ее отличие от иных мер, обозначенных в уголовном законе.

Исходя из анализа уголовно-правовых норм главы 15.1 УК РФ, а также практики их применения, в совокупности с данными официальной судебной статистики и изучением уголовно-правовой доктрины, установлено, что на сегодняшний день реализация некоторых специальных принципов уголовного права не обеспечивается в полной мере в силу определенных противоречий между положениями отраслевых руководящих начал и их выражением в тексте уголовного закона.

К числу таких положений относятся внесенные в УК РФ Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ изменения, в соответствии с которыми конфискация имущества может наступать только на основании провозглашенного обвинительного приговора, что исключает возможность применения данной меры в случае совершения общественно опасного деяния невменяемым либо в случае смерти обвиняемого, а также при освобождении от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям (например, на основании ст. ст. 75, 76 УК РФ), когда факт совершения деяния является установленным, что также не позволяет в полной мере обеспечить реализацию специального принципа неотвратимости уголовно-правового воздействия при применении конфискации имущества.

В свою очередь, тот факт, что возможность изъятия имущества, полученного в результате совершения преступления, ограничена лишь некоторыми составами преступлений, обозначенными в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ,

существенно сужает сферу и объем реализации специального принципа возмещения имущественного ущерба.

В целях преодоления обозначенных проблем и устранения указанных недостатков необходимо привести уголовное законодательство, регламентирующее институт конфискации имущества, в соответствие с основными положениями вышеуказанных специальных принципов уголовного права путем внесения изменений в некоторые нормы главы 15.1 УК РФ.

В **заключении** в кратком виде изложены основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Фисенко, Д. Ю.* Соотношение специальных принципов уголовного права и общих начал назначения наказания [Текст] / Д. Ю. Фисенко // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». — 2014. — № 3. — С. 238–240 (0,21 п. л.).

2. *Фисенко, Д. Ю.* Место специальных принципов уголовного права в механизме уголовно-правового регулирования [Текст] / Д. Ю. Фисенко // Казанская наука. — 2014. — № 12. — С. 194–199 (0,6 п. л.).

3. *Фисенко, Д. Ю.* Классификация специальных принципов уголовного права [Текст] / Д. Ю. Фисенко // Казанская наука. — 2015. — № 7. — С. 120–126 (0,73 п. л.).

4. *Фисенко, Д. Ю.* Понятие специальных принципов уголовного права [Текст] / Д. Ю. Фисенко // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2015. — № 3. — С. 13–17 (0,51 п. л.).

Иные публикации:

5. *Фисенко, Д. Ю.* Проблема определения статуса специальных принципов в сфере уголовно-правового регулирования [Текст] / Д. Ю. Фисенко // Подходы к решению проблем законодательства и правоприменения : межвуз. сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2014. — Вып. 21. — С. 9–13 (0,24 п. л.).

6. *Фисенко, Д. Ю.* Соотношение общеправовых и специальных принципов уголовного права [Текст] / Д. Ю. Фисенко // Преимущество и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспи-

рантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2014. — Вып. 10. — С. 28–32 (0,25 п. л.).

7. *Фисенко, Д. Ю.* История становления принципов уголовного права в уголовно-правовой доктрине 19–20 вв. [Электронный ресурс] / Д. Ю. Фисенко // Электронный юридический журнал «Правовые технологии». — Омск : Омская академия МВД России, 2014. № 2. Режим доступа: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15766> (0,38 п. л.).

8. *Фисенко, Д. Ю.* Проблема формирования системы принципов уголовного права [Текст] / Д. Ю. Фисенко // Проблемы правоприменения в современной России : сб. мат-лов науч.-практ. конф. — Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2015. — С. 242–248 (0,36 п. л.).

9. *Фисенко, Д. Ю.* Подходы к определению сущности принципов уголовного права [Текст] / Д. Ю. Фисенко // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения : межвуз. сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2015. — Вып. 22. — С. 3–7 (0,27 п. л.).

10. *Фисенко, Д. Ю.* Проблема критерия классификации специальных принципов в доктрине уголовного права [Текст] / Д. Ю. Фисенко // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2015. — Вып. 11. — С. 36–40 (0,25 п. л.).

Подписано в печать 6.10.2016

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,3
Заказ № 521

ГПиОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

